DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-03-22

Смакотина Наталья Леоновна
докт. социол. наук, профессор,
факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
smakotina@mail.ru

Волков Андрей Вячеславович
аспирант
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
springs89@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОТКРЫТЫЙ МИР И СИНЕРГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Smakotina Nataliy L.
Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Department of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (Building B)
smakotina@mail.ru

Volkov Andrei V.
Postgraduate Student,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
springs89@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE GLOBAL WORLD ORDER IN CONDITIONS OF INTERNATIONAL INSTABILITY: OPEN WORLD AND SYNERGY OF CIVILIZATIONS

©Смакотина Н.Л., Волков А.В., 2024
©Smakotina N.L., Volkov A.V., 2024

Аннотация. Цель статьи рассмотреть современный мировой порядок с акцентом на переходе от моноцентричного мира к новому полицентричному миру глобальных регионов. Обосновано, что глобальная система находится в состоянии радикальной трансформации, определены особенности, глобальные тренды и тенденции формирования нового мирового порядка. Для определения характера противоречивых факторов, влияющих на мировой порядок, исследованы глобальные тренды мировой политики в контексте глобализации и ее изменений в последние годы.

Особое внимание уделено выявлению глобальных траекторий политических трансформаций в современном, характеризующемся высокой нестабильностью и неопределенностью мире. Подробно рассмотрены ключевые контуры формирующегося нового мирового порядка, движущегося в сторону полицентричности, а также связанные с этим процессом ключевые угрозы, вызовы, риски и перспективы.

Ключевые слова: *мировое устройство, глобальное управление, мировой порядок, постмодерн, устойчивое развитие, Вестфальская система, однополярность, полицентризм, цивилизация, актор, холодная война, геополитика, кризис.*

Abstract. This article shows the consideration of modern challenges and changes in the world order with an emphasis on the transition to a new polycentric world of regions. It argues that the global system is undergoing a radical transformation, and outlines the characteristics, global trends, and tendencies in shaping the new world order. In order to determine the nature of contradictory factors influencing the global order, the article explores global trends in world politics within the context of globalization and its recent changes.

Special attention is given to identifying the global trajectories of political transformations in the contemporary world, characterized by high instability and uncertainty. The article elaborates on the key contours of the emerging new world order, as well as the associated critical threats, challenges, risks, and prospects.

Key words: *global structure, global governance, world order, postmodern, sustainable development, Westphalian system, unipolarity, polycentrism, civilization, actor, Cold War, geopolitics, crisis.*

Введение

Одной из наиболее обсуждаемых тем в международной политической повестке последних нескольких десятилетий стал вопрос трансформации существующей политической системы, широко известный как неолиберальная парадигма, или сдвиг либерального международного порядка, который окончательно оформился в результате коллапса однополярного мира. Мир эпохи постмодерна с XX в. характеризуется нелинейностью развития социально-политических процессов, что проявляется в их быстротечности и конфликтности, обусловленных значительным обострением территориальной, демографической, конфессиональной, экологической, продовольственной и других проблем. При этом геополитическая ситуация в мире стала более динамичной, сложной и противоречивой. Как отмечают К.С. Леонова и А.Д. Урсул, «трансформация геополитической картины мира и, как следствие, формирование полицентричной системы

международных отношений ведет к возникновению ряда противоречий между странами и даже отказу от конструктивного сотрудничества и партнерства. В результате человеческая цивилизация, утрачивая позитивные результаты глобализации, предстает не в качестве единого целого, что противоречит глобальной идее устойчивого развития. Усиление стихийности и дальнейшая эрозия сложившейся системы международных отношений проявляются в снижении уровня обеспечения международной и тем более глобальной безопасности, усиливает разрыв между безопасностью и развитием» [13, с. 169].

Материалы и методы

Для изучения современных вызовов и изменений существующего мирового порядка исследовательский подход базируется на интегративной методологии, сочетающей различные методы анализа. Теоретический анализ позволяет обобщить различные геополитические и политологические концепции для понимания сущности и динамики движения современного мирового порядка. Конструктивистский подход дает возможность изучения современной международной системы как основы, целенаправленно создаваемой акторами, в том числе и посредством использования глобального передела влияния, воздействуя на динамику и основные направления геополитических процессов. Сравнительно-исторический метод дает возможность сопоставления существенных характеристик международной системы в различные исторические периоды. Он позволяет определить направления и особенности трансформации международной системы в прошлом и настоящем. Анализ параллелей и различий между историческими периодами помогает понять, какие процессы приводили к возникновению и смене полюсов международного развития и как изменения влияли на уже существующие отношения. Системный подход предполагает изучение мирового порядка как сложной системы, где полюса как «центры силы» рассматриваются в качестве структурных элементов этой системы, а их взаимодействие и динамика рассматриваются как внутренняя динамика его структуры в условиях движения в сторону полицентричности. Это позволяет исследовать особенности трансформации мирового порядка в их комплексности и понимать, как приобретение полюсом определенного положения зависит от его роли в системе взаимодействия с другими акторами.

Результаты исследования

Сегодня становится очевидным, что глобальный мир вступил в эпоху бурных перемен, экономических и социально-политических потрясений, геополитических и цивилизационных сдвигов. Нынешняя политическая действительность все больше определяется глобальной политической неопределенностью, в которую мир перешел в результате эрозии Вестфальской системы. Вакуум правил, индифферентность международных

наднациональных структур приводят к стремительному нарастанию глобальной нестабильности международных отношений, которая затрагивает существование всей человеческой цивилизации.

И.В. Ильин отмечает, что несмотря на формальную схожесть нынешнего глобального кризиса с таковым начала прошлого века есть существенное отличие: «Тот кризис был следствием бурного экономического и демографического роста индустриального общества, порожденного промышленной революцией начала XIX в., в то время как нынешний кризис знаменует окончание этой эпохи роста.

“Эпоха роста” закончилась, и сейчас стремительно наступает “эпоха глобального торможения” — совершенно новая фаза исторического развития. Это пока еще не осознано подавляющим большинством политиков, но без понимания данного факта невозможно принимать адекватные политические решения» [7, с. 5].

Как замечает К.С. Леонова, «неадекватные односторонние действия отдельных государств, безусловно, приводят к негативным последствиям, ставящим под угрозу безопасность всего мирового сообщества. В подобных случаях в игру должны вступать международные организации, призванные поддерживать мир и обеспечивать глобальную безопасность. Однако и они проявили свое бездействие в этот переломный момент истории человечества, сделав лишь общие заявления относительно ситуации. Особенно это касается Организации Объединенных Наций (ООН) и ее институтов, которые наделены определенными инструментами для борьбы с существующими вызовами, угрозами глобальной безопасности. При этом организации, которые непосредственно занимаются практическим решением текущих глобальных проблем, часто подвергаются критике со стороны государств, лидеры которых зачастую используют членство в международных организациях для достижения своих политических целей и программ» [9, с. 2010].

В этом ключе уместно отметить, что политическая глобализация в последние годы отходит на второй план. Политическая позиция мировых акторов теперь видится как пример оптимального приспособления к реалиям осыпающегося мира. Поэтому и стремление к сохранению гегемонии с точки зрения США считается целесообразным элементом формирования нового мирового порядка в противовес объективной полицентричности, которая может совместить позитивные тенденции процесса глобализации и национальные интересы мировой мощи.

Указанные черты продуцируют усиление двух основных мегатрендов.

1. Появление и наращивание мощности (мягкосиловой, жесткосиловой, политической) новых «центров силы», а также региональных центров принятия стратегических решений (Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия, Саудовская Аравия и др.), заинтересованных в создании равной модели международного взаимодействия и отсутствии гегемонии. Это, в свою очередь, вызывает ответное противодействие со стороны стран, заинтересованных не в появлении новых геополити-

ческих конкурентов, а в сохранении роли доминирующей в международном пространстве силы.

2. Последовательная трансформация геополитического ландшафта, промежуточным результатом которой выступает последовательный рост уровня, объемов международной конкуренции за региональное и глобальное влияние, а также включение в сферу противодействия как новых сфер (культура, спорт, киберпространство, экология, климат), так и отдельных стран и регионов.

О.Г. Леонова и И.В. Ильин отмечают, что мир становится свидетелем возрождения традиционной геополитики: соперничества великих держав, имперских амбиций и меняющегося глобального распределения власти. Но при этом мировое сообщество может столкнуться с двумя парадоксами. Парадокс первый — возрождение в XXI в. классической геополитики и сопутствующей ей геополитической конкуренции угрожает перспективам сотрудничества, объединению усилий в поисках коллективного ответа на глобальные политические вызовы и решению глобальных проблем. Равноправные и уважительные партнерские отношения между странами-единомышленниками, которые озабочены необходимостью решения общих задач, позволяющие им более эффективно работать и создавать гибкие механизмы реагирования на такие вызовы, сегодня, к сожалению, являются исключением из правил. Парадокс второй — возрождение билатерализма, который в последнее время стал доминировать в системе международных отношений и рискует не оживить, а окончательно подорвать международную систему. В целом в сложившейся ситуации можно наблюдать увеличение роли политической составляющей глобальных процессов [8].

В то же время множественность вариантов как одна из главных характеристик неопределенности предусматривает и альтернативные модели порядка. Примером этого является поддерживаемые Россией и Китаем тенденции полицентризма, которые стали реакцией на неуспешность американской модели глобализации, построенной на концепте «конца истории» Ф. Фукуямы, не учитывающем объективные национальные тенденции и интересы и характеризующемся главенством США и их институтов (и национальных, и международных, которые США фактически подчинили себе) во всех сферах. Россия и Китай предлагают альтернативную модель, которая должна быть основана на принципе взаимоуважения и на всеобщей устойчивой безопасности [3].

Столкновение этих моделей (которое мы сейчас наблюдаем) потенциально приведет к построению нового социального порядка, т.е. определенной упорядоченности социального действия государств и всей социальной системы международных отношений. Однако точно установить, какой это будет порядок, сложно из-за множественности вариантов, порождаемых глобальной неопределенностью.

Как замечает Д. Тренин, «фактическое положение вещей — это условная гегемония Соединенных Штатов, которые впервые в мировой истории

сумели стать глобальной доминирующей державой после того, как закончилась холодная война, и распался Советский Союз. Эта гегемония продолжалась какое-то время, но потом начался подъем великих держав — Китая, Индии, восстановление России как великой державы. И это ломает фактический порядок. Да — Россия ломает фактический порядок американской гегемонии» [11].

Поэтому на данный момент ключевыми тенденциями международных отношений нам представляются:

- структурное ослабление системы международных отношений, которое выражено необратимым кризисом институтов глобального управления;
- начало формирования модели полицентризма и полицентричных институтов глобального управления, которые в перспективе смогут заменять прежние институты; потенциал к этому имеют такие форматы, как ШОС и БРИКС.

Следует отметить, что полицентричный мир не является панацеей и не гарантирует стабильность сам по себе, так как сосуществование различных «центров силы» не обязательно приведет к мирному пониманию и созданию многосторонней мирной и консенсусной системы. Что, однако, не мешает полицентризму быть весомым аргументом в поддержку обновления глобальных стратегий и поиска других форм лидерства.

Иными словами, нынешний глобальный кризис ведет к качественной смене эпох. Завершается период пятисотлетнего политического модерна, следствием возникновения которого стал вестфальский миропорядок и производные от него. Происходит переход-возвращение от мира мелких национальных государств к государствам-цивилизациям, которые будут взаимодействовать через макрорегиональные объединения.

Обсуждение

Кризисные тенденции мирового порядка

Эпоха, характеризовавшаяся доминированием США после окончания холодной войны, достигла своего завершения. Изменение внешней политики России, трансформация миропонимания с модели «Восток—Запад» на модель «Север—Юг» и постепенное установление доминирования Китая в глобальной экономике вкупе с неспособностью США реагировать на глобальные вызовы стало определяющим признаком завершения эпохи «Pax-americana». Россия (как традиционный геополитический актор) и «восходящие державы» стремятся максимально использовать свой растущий политико-экономический вес для обеспечения себе более существенной роли в формировании глобальных политических целей и многосторонней повестки. Одним из методов достижения этой цели является активное продвижение требований о расширении своего влияния в ключевых институтах глобального управления.

Однополярный мировой порядок уступает место более сложной динамике, в которой вновь наблюдается эрозия Вестфальского мира: различные региональные и мировые акторы стремятся укрепить свое влияние, а конкуренция между ключевыми «центрами силы» становится все более острой. В свете вышеизложенного неудивительно, что доминирующими темами научных дискуссий в области международных отношений в последнее десятилетие были глобальное управление и «восходящие державы».

В таких условиях совершенно очевидно, что традиционные международные организации будут только сильнее испытывать давление в условиях адаптации к новой реальности [14]. Социальные и политические разделения, а также различия в восприятии мировых проблем, создают вызовы для двустороннего сотрудничества. Эффективное управление глобальными вопросами требует согласия и сотрудничества, но современная ситуация наглядно демонстрирует, что даже базовые международные принципы и ценности больше не являются каким-либо приоритетом. Эти изменения в международном порядке также влияют на существующие механизмы глобального управления (структуру, процессы и программы) и ведут к переходу или сдвигу в глобальном распределении власти и лидерства, считает Р. Каган [15].

Последние наблюдения указывают на то, что мировое устройство движется в направлении отступления от гиперглобализации к развитию процессов «местной» глобализации на локальном и региональном уровнях. На данный момент представляется актуальным тезис о том, что мир вряд ли вернется к идее взаимовыгодной глобализации, которая стала отличительной чертой начала XXI в. Соответственно, в отсутствие каких-либо стимулов по защите общих достижений в рамках прервавшейся глобальной политико-экономической интеграции сформированная в XX в. архитектура глобального управления с приоритетами в сторону коллективных институтов атрофируется под воздействием процессов жесткого геополитического соперничества.

Главным образом это связанно с неспособностью одной державы удерживать миропорядок. Правящие элиты США теряют доминирующую позицию в мире, отказываясь принимать объективную эпоху полицентризма и стремясь «наказать» за нее. При этом внутри самих США нарастает раскол в обществе, которое не хочет подчиняться ненациональным элитам, что приводит «американскую империю» на неминуемый путь гражданской войны (варианта два: холодная или горячая). Единственной целью элит США становится жесткое авторитарное удержание своей гегемонии, что наталкивается на сопротивление все большего числа стран, которые выбирают свободу развития в противовес имперской гегемонии. При этом сопротивление гегемону отличается от времен холодной войны, когда два гегемона делили мир и диктовали единственно верный вектор развития сателлитам. Сегодня гегемон есть только с одной стороны противостояния. Он образует блок, где все члены беспрекословно следуют за ним. Страны мирового большинства, напротив, не образуют

блоков или коалиций. Они выступают за свободное развитие, собственную волю и собственный выбор и открыты для диалога с любой страной без предварительных условий. Мировое большинство в нынешних условиях — это, по сути, «повстанческий альянс», который борется за свободу против «галактической империи».

Таким образом, можно констатировать, что мировая архитектура стремительно движется в сторону полицентричности как системы, которая разнится по своей динамичной конкуренции среди «центров силы» и центров принятия стратегических решений, наряду с ситуативным формированием партнерств с развивающимися акторами. В этом случае международная повестка приобретает характер «творческого процесса», который должен быть направлен непосредственно на возможность совмещения и координации взаимодействия различных по своей сути центров — политических и идеологических. В перспективе международная повестка может быть приведена к единой «метацивилизации», которая будет характеризовать мир с точки зрения многообразия в стремлении к единству. Сама по себе концепция полицентричности могла бы стать одним из руководящих принципов, которым необходимо следовать в процессе перекраивания мирового порядка, однако она не должна заменить такую более важную и фундаментальную задачу, как поиск единого «политического проекта», который бы мог объединить человечество. Иными словами, сегодня полицентричный мир регионов заменяет вестфальский миропорядок, вместе с которым уходит в прошлое мир «политического модерна» [4].

Деконструкция политического модерна — это еще одна важная особенность, которая во многом характеризует сегодняшние общемировые процессы. Мир модерна, который в международных отношениях начался с Вестфальского мира, был нацелен на создание универсальных правил и институтов. Постмодерн, пришедший ему на смену как эпоха, через методологию постструктурализма отказывается от правил и заменяет их важным постструктуралистским понятием — иронией, показывая, что с правилами можно играть. Экстраполяция постструктуралистского метода на политику (в частности, на международные отношения), идеи со стороны представителей постмодернизма о деконструкции таких фундаментальных понятий международных отношений, как государство, международная система, международные институты, приводит к свободной трактовке правил (в том числе международных) и, как следствие, к неопределенности в международных отношениях, которая распространяется на другие сферы социальной жизни, разрушая установленный миропорядок.

Важное уточнение, сам Вестфальский мир был создан в результате общеевропейской (на тот момент глобальной) Тридцатилетней войны. Нынешний кризис перехода эпох будет разрешен в результате «Новой Тридцатилетней войны», которая откроет путь к новой глобализации регионов [4].

При этом ряд экспертов считают, что перманентная хаотизация глобальных политических процессов не только неминуема, но и является исторической нормой [1]. В своих работах авторы указывают на опасность подобного видения ввиду того, что такая система будет построена исключительно на национальном эгоизме государств, которые обладают паритетной возможностью применения своего военного потенциала для достижения превосходства на мировой арене с целью урегулирования прежде всего своих внутренних проблем. Такая система будет построена не на общепризнанном порядке, а на принципе «быстроты первого выстрела». Главным же инструментом будет активное вмешательство во внутренне дела государств с использованием как классических инструментов (военное вторжение, экономические и политические санкции), так и современных средств борьбы (кибервойны, пси-войны, информационные войны) [16].

Однако, как показало время, «государства стремятся — и достаточно успешно — к самоорганизации в условиях смены международных порядков. Начавшийся процесс расширения БРИКС — один из шагов, обозначающий направление развития. “Осыпание” прежнего международного порядка, таким образом, не становится катастрофой в смысле выживания и развития отдельных его участников. Мы видим, что абсолютное большинство из них приспосабливается к новому положению с большим или меньшим успехом, часто сталкивается с серьезными трудностями, но органически не может стоять в растерянности и ждать чьей-то помощи. Мир остается по своей природе децентрализованным, неудача попытки его “вертикального интегрирования”, предпринятой после холодной войны, только подчеркивает это обстоятельство. Взаимодействие старого и нового имеет динамичный характер, распадается на частные процессы, что не позволяет осуществить централизованную “сборку мира” под любыми лозунгами — консервативными или революционными» [2].

Движение к полицентричности: вызовы и возможности

Трансформация миропорядка обусловлена усилением геополитического и экономического соперничества, что сказывается на способности мирового сообщества к коллективным действиям. Разногласия проявляются как на глобальном уровне, в частности в рамках линий «Север—Юг» и «Восток—Запад», так и на региональных форумах, как, например, на встрече министров иностранных дел стран G20 в 2023 г., где не удалось достичь общего согласия по коммюнике.

Многие государства как традиционные акторы Вестфальского мира вновь предпринимают шаги, направленные на уменьшение своей роли в структурах глобального управления, акцентируя внимание на решении внутренних и национальных задач. Это приводит к фрагментации мировой экономики и ослаблению приверженности многосторонним институтам, что осложняет сотрудничество по решению глобальных транснациональных проблем, таких как ядерное вооружение, стабильность

в космическом пространстве, изменение климата и глобальное здравоохранение.

Традиционные межправительственные организации в настоящее время теряют способность эффективно решать важные проблемы, связанные с глобальными трансформациями. Многосторонние дипломатические, политические или торговые переговоры часто замедляются и даже парализуются (например, инвестиционное соглашение Китая и ЕС, ЕС и МЕРКОСУР) и все чаще превращаются в двусторонние или межрегиональные договоренности. Это свидетельствует о том, что подход к глобальному управлению, установленный после Второй мировой войны и функционировавший под контролем доминирующего гегемона, уступает место многосторонности, поскольку власть в мире теперь распределена между множеством участников мировой системы. Возникают проблемы из-за несовпадения интересов субъектов системы управления и дисбаланса сил, что становится характерной чертой их взаимоотношений.

Тенденции полицентричности находят отражение в обновленной Концепции внешней политики России 2023 г., которая определяет «построение устойчивого мира путем поступательного устойчивого развития, главным фактором которого является безопасность» [3]. В концепции отдельно закреплена «недопустимость разделения глобальной и локальной безопасности» [3].

К.С. Леонова отмечает, что «принятие целей в области устойчивого развития имеет важное значение для планирования будущего глобального развития. Стихийное развитие, которого неосознанно придерживалось человечество на протяжении всей своей истории, может привести к пагубным последствиям. К основным тенденциям современного типа развития относятся геополитическая напряженность, экономическая турбулентность, социоприродные противоречия и кризис в сфере здравоохранения. Устойчивое развитие выступает в качестве альтернативного типа глобального развития, позволяющего преодолеть сложившиеся противоречия между человеческой деятельностью и природными системами. Процесс перехода к устойчивому развитию требует определения конечной цели, поскольку от выбранной цели зависит выбор инструментов и способов ее достижения. Целеполагание становится сегодня важной составляющей жизни человека. Постановка же целей развития позволяет определить ориентиры и приоритеты, исключить неэффективные решения и достичь желаемых результатов. Однако в этом процессе необходимы осознанный подход, четкие формулировки, реалистичные установки и обязательный контроль за выполнением поставленных задач.

Современные цели развития требуют некоторых корректировок. Огромным упущением представляется отсутствие цели безопасности. С одной стороны, обозначенные цели затрагивают отдельные виды безопасности, такие как экономическая, социальная, экологическая. С другой стороны, не уточнены инструменты и механизмы обеспечения глобальной безопасности в целом. В большей степени ключевыми методами современной системы обеспечения безопасности остаются силовые и защитные

методы, которые направлены на преодоление уже сложившихся противоречий и кризисов. Подобные подходы существенно устарели. Изменения, которые разворачиваются в современном мире, по количественным и качественным параметрам не имеют аналогов в истории человечества. В связи с этим традиционные подходы становятся неэффективными» [10, с. 3662].

Построение устойчивой безопасности является главным треком совместной политики России и КНР в области реализации целей устойчивого развития. Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин, «взаимосвязь и взаимозависимость всех стран достигли беспрецедентно высокого уровня. Человечество живет в одной глобальной деревне, идя по пути сообщества единой судьбы» [12]. «Выдвинутые инициативы "Один пояс и один путь", Инициатива по глобальному развитию, Инициатива по глобальной безопасности и Инициатива глобальных цивилизаций стали полезным наполнением концепции сообщества единой судьбы человечества и средств ее реализации, что послужило китайским вариантом адекватного реагирования на перемены мира, эпохи и истории. За десять лет общечеловеческие ценности — такие как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода — глубоко укоренились в сердцах людей. Все больше стран объединяет общее стремление к построению чистого и прекрасного мира, где воцарятся прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность. Пути к прочному миру и всеобщей безопасности в мире найдутся, если все будут руководствоваться концепцией общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности» [12].

В этом случае ключевым условием обеспечения глобальной устойчивой безопасности, как замечает К.С. Леонова, «является формирование общественного сознания и мышления, в центре которых — понимание связи между безопасностью человечества и его развитием, осознание последствий использования силовых механизмов и, что самое главное, направленность на преодоление возникшего социоприродного противоречия» [9, с. 2013].

Тенденция изменения глобальной архитектуры и перераспределения «центров силы» с Запада на Восток воздействует на суть мировой политики, которая, как демонстрирует исторический опыт, всегда остается конфликтной в своей основе. События прошлых десятилетий, несмотря на активную глобализацию, не привели к окончанию соперничества между великими державами и не сулили наступления новой эпохи глобального сотрудничества. Более того, сама глобализация была заменена американизацией. Судя по текущим тенденциям, вряд ли стоит ждать изменений на современном этапе. Сегодняшний мировой порядок движется в направлении снижения гиперглобализации, по американскому принципу, и развития процессов «местной глобализации». В этом контексте каждый из «центров силы» и новых восходящих акторов будет стремиться устранить потенциальные уязвимости мирового порядка

в своих собственных интересах, подчеркивая несовершенный и конкурентный характер современного мироустройства.

По оценкам В.В. Путина, выходом из ситуации может послужить осознание того факта, что «прочный мир установится только тогда, когда все станут чувствовать себя в безопасности» [6]. Следует оговориться, что указанная степень безопасности включает в себя не только политический либо культурный аспект и в силу глобализации ориентирована на более «высокий уровень», при котором «мнение государств уважается», а «в мире существует равновесие», в рамках которого ни одна сторона не может «по собственному желанию заставить, принудить остальных жить и вести себя так, как это угодно гегемону» [6]. Следует констатировать, что в сжатом виде данная модель предполагает отход от концепции гегемонии при попутном переходе к осознанию важности развития не однополярной (ориентированной на размытие понятия «суверенитет», а также практика отрицания данного понятия в принципе), а полицентричной модели международного взаимодействия, традиционной чертой которого выступает детализация понятия «суверенитет» с учетом современных условий (формирование понятий «цифровой суверенитет», «экономический суверенитет» и т.п.).

Важным для построения устойчивого безопасного мира видится отказ от «блокового подхода» и стремления загнать мир в ситуацию постоянного противостояния, поскольку эта модель является порочным наследием биполярности XX в. И если блоковый характер на первый взгляд может прослеживаться и в развитии формата БРИКС, то при повторном взгляде можно увидеть его ключевое отличие от классических блоков образца XX в. — продвигаемый Россией принцип о добровольном отказе сторон от навязывания и продавливания своего мнения на региональном и глобальном уровнях с помощью военно-политических мер воздействия. Как результат, модель БРИКС может выступать новым ориентиром структуры равного международного взаимодействия, в рамках которого стороны заинтересованы в достижении консенсуса на основе созидательного начала, а не на основе своего военного арсенала и готовности применить его в отношении «ослушавшихся» государств за пределами блока, а в случае невозможности осуществить военно-политическое давление — наделения того или иного государства «образом врага», который угрожает всему человечеству.

Практическая реализация данных принципов видится через призму отказа от навязывания «искусственных геополитических конструкций», а также от практики создания «закрытых блоковых форматов», состав которых определяется исходя из конкретных целей и задач политики отдельных государств, к примеру США, ставящих задачу противодействия России (за счет расширения НАТО) или Китая (AUKUS), а не из открытых созидательных мотивов. Цель таких форматов — подменить устойчивые принципы международного права «порядком, основанным на правилах», содержание и правила которого сознательно делаются максимально абстрактными, размытыми, с целью максимально широкого трактования

и использования в зависимости от конкретных интересов США в определенный период времени либо же в направлении определенных стран. Это ведет к разрушению цепочек взаимодействия, минимизирует возможности поддержки диалога цивилизаций и в целом продуцирует риск появления новых геополитических разломов, вовлекая государства в длительные политико-идеологические, экономические и конфессиональные конфликты.

Ответы России на вызовы современности

Ответ на обозначенные угрозы авторы видят в четком формировании соразмерного по своей сути политико-идеологического ответа с попутной идентификацией принципов, методов и инструментов противодействия, а также уточнения понятийного аппарата. По оценкам В.В. Путина, базовым элементом выступает уточнение понятия «цивилизация» путем осознания его многогранности и многоаспектности. При этом каждая цивилизация уникальна и равноправна по отношению к другой.

Через такую трактовку Президент России раскрывает и ключевые характеристики государства-цивилизации, к которым относятся многообразие и самодостаточность. На практике это выражается в политической, экономической, технологической и военной независимости, самостоятельности. В условиях глобализации и естественной взаимосвязанности государств самостоятельность в данных сферах допускает равноправное сотрудничество, но исключает «опцию» давления на государства-партнеры в период кризисов, и предполагает полный отказ от стремления ограничить темпы роста и мощь государства, политизируя сотрудничество. Концепт «многообразия» включает в себя уважение к языку, культуре, этническим, историческим и конфессиональным традициям народов, населяющих Россию, а также иные страны, с декларированием принципов открытости, уважения, равенства, отказа от притеснений, с попутной ролью государства как главного гаранта защиты культуры и традиций.

Шесть принципов цивилизационного подхода России

Четкое осознание принципов построения цивилизации, а также концепта «государства-цивилизации», формирует шесть базовых критериев, формирующих в своем концентрированном виде будущее российского государства, а также видение новых принципов глобального взаимодействия. К данным элементам можно отнести следующее.

1. *Осознание важности построения «открытого, взаимосвязанного мира»*, при попутном отказе от формирования любых искусственных барьеров для людей («безбарьерная среда») на практике может прослеживаться в позиционировании мягкой силы, культуры, социально-культурных связей как деполитизированных направлений коммуникации без привязки к конкретному государству, его идеологии, политическим целям. Также недопустимы попытки исключения «нелояльных» или «ма-

лолояльных» США стран в культурной, политической, экологической, спортивной сферах, включая полный отказ от использования «культуры отмены» отдельных стран на основе политических расхождений. Недопустимым видится и наделение отдельных стран, по совместительству выступающих во всех случаях конкурентами, образом «глобального зла».

2. *Сохранение многообразия мира и восприятие принципов многообразия как основы глобального развития* на практике предполагает отказ от навязывания отдельным странам выгодных внешним силам принципов взаимодействия, развития. Иными словами, предполагает продвижение Россией культурного, цивилизационного многообразия в качестве базового элемента в обеспечении глобального блага людей, баланса интересов на региональном и глобальном уровнях. Результатом успешной интеграции этого принципа в мировое пространство выступает поощрение равенства, открытости, защиты культур всех стран, а также развитие созидательных, а не деструктивных моделей взаимодействия, при которых представители той или иной культуры могут быть «расчеловечены», когда это выгодно тому или иному государству.

3. *Продвижение принципов максимальной представительности* на практике предполагает отказ от однополярности как устаревшей модели и принятие более актуальной для всего международного сообщества модели полицентричности, измеряемой не только в экономическом (хоть и при оговорке, что экономическая самостоятельность также является залогом успеха и жизнеспособности российского государства), но и социально-культурном, экологическом, политическом, гуманитарном, техническом и технологическом компоненте. Тенденции глобализации и глокализации демонстрируют факт появления новых центров мира в экономической, технической, технологической плоскости и, учитывая географические особенности, они могут находиться в широком спектре государств. Это подчеркивает важность отказа от политизации указанных сфер, а также практики искусственного ограничения потенциала этих центров в угоду другому государству, равно как и попытки их изоляции по политическим причинам.

4. *Продвижение принципов устойчивой безопасности и мира на глобальном уровне*, с акцентом на принципах равенства и уважения во всех сферах, без привязки к геополитическому статусу и экономическим либо политическим «ресурсам» государства преследует цель «освобождения международных отношений от блокового подхода», а также от иного «наследия колониальной эпохи и холодной войны» [6]. На практике предполагает последовательное продвижение принципов неделимости безопасности, отказа от практики обеспечения безопасности одних государств за счет безопасности других, от навязывания своего мнения либо политического видения, амбиций, целей третьим странам и союзникам, с замещением данных принципов идеями всеобщей гармонии, равенства и открытости. По словам В.В. Путина, достижение указанной цели видится реальным в случае способности стран «отбросить гордыню», а также отказа от восприятия своих союзников как «партнеров второго сорта»,

а государств, проводящих политику в ином русле — как «изгоев или дикарей» [6]. По общей логике, данный подход предполагает отказ от восприятия статуса того или иного государства как доминирующего в двусторонних либо многосторонних отношениях.

5. *Продвижение принципа «всеобщей справедливости»*. Реализация данного принципа является продолжением предыдущих и предполагает продвижение в мире осознания окончания «эпохи эксплуатации», с приходом на смену новой системы, базовые принципы которой заключаются в уважении к интересам и целям всех государств и ориентированы на обеспечение всем странам доступа к благам развития (технологии, здравоохранение, климатическая сфера, зеленый переход, освоение космоса, нанотехнологии, биоинженерия, полупроводники), без попыток искусственно ограничения трансфера технологий для отдельных стран по политическим либо иным причинам. Россия расценивает попытки ограничения какой-либо страны в указанных сферах как посягательство на суверенитет и будет рассматривать такие действия как акт агрессии.

6. *Продвижение принципов равноправия,* с учетом разного геополитического потенциала стран, при отказе от подчинения, а также упразднения практики подчинения интересов, нужд малых нуждам более крупных с геополитической (экономической, технологической, военной) точки зрения стран. Принцип закрепляет модель равного, открытого взаимодействия с отказом от деструктивных методов продвижения интересов того или иного государства на региональном либо глобальном уровне.

Таким образом, задача России состоит в систематизации принципов взаимодействия разных цивилизаций. Эти принципы обладают ярко выраженным созидательным характером и ставят целью системный демонтаж устаревшей по своей сути однополярной системы международных отношений, ориентированной на подчинение мелких с геополитической точки зрения государств интересам США в рамках блокового подхода. Базовая суть перечисленных принципов заключается в построении нового полицентричного и открытого международного сообщества, в котором равенство не будет зависеть от лояльности США, России или Китаю и в рамках которого будут сформированы принципы равного, открытого, добросовестного и созидательного взаимодействия и устойчивого и безопасного развития для всех.

Заключение

Современный прообраз полицентричного мира диктует необходимость разработки нового мировоззрения в глобальной политике. Как справедливо замечал в киносаге «Звездные войны» гранд-адмирал Траун: «История начинает движение. Те, кто за ней не поспевает, останутся позади, имея возможность лишь смотреть издали. А те, кто встанет на ее пути, вообще ничего не увидят».

Акцент на идеях полицентричности, к которой стремятся страны мирового большинства, может рассматриваться как аспект формирования

стабильной и долговечной международной системы. В этом контексте важно подчеркнуть, что для обеспечения устойчивости и справедливости в будущей мировой архитектуре не должно быть никаких принципиальных различий между участниками международных отношений. Вмешательство каких-либо привилегированных акторов влечет за собой неравенство и нарушение баланса сил. В противном случае каждое изменение в расстановке мирового баланса сил, особенно учитывая тенденции к глобальной нестабильности и турбулентности, будет требовать корректировки всей системы. Это может привести к нарастанию кризисов и вести к новой стадии вооруженных столкновений.

Эффективная полицентричная система должна стремиться к равноправию всех ее участников. Только тогда она будет способна справляться с вызовами и угрозами, возникающими с ростом скорости изменений в мировом балансе сил. Новый мировой порядок, стремящийся к равновесию и справедливости, требует установления сбалансированных политических и экономических отношений в мире, который был бы равноправным и доступным для всех участников. Даже с учетом современной ситуации западно-восточного соперничества этот порядок не должен быть ориентирован против Запада. Участники незападного мира могут стремиться установить равные и взаимовыгодные отношения с Западом с целью уравновесить и развивать политико-экономические связи на региональном и глобальном уровнях.

Качественным примером развития полицентричной системы может выступать усиление в международных делах роли БРИКС, что, кроме политических мотивов, ярко подтверждается и экономическими показателями. По оценкам В.В. Путина, совокупный ВВП стран БРИКС равняется 51% и превышает показатели стран формата G7 [6], что уже указывает на появление новых тенденций в системе международного взаимодействия.

Пример БРИКС (как в политической, так и в культурной, технологической, промышленной, инфраструктурной, спортивной, экономической сферах) является особо ценным и по причине отказа государств-членов от обязательной политизации отдельных сфер взаимодействия, однако в условиях неприятия США факта появления полицентричного мира интеграция стран БРИКС носит ответный характер. Например, в контексте исключения российских спортсменов из международных соревнований государства БРИКС сосредоточили свое внимание на создании новых спортивных площадок и форумов, интерес к которым в перспективе может способствовать повышению статуса до полноценной альтернативы Олимпийским играм с акцентом на отказе от политизации спорта. Запад во главе с США стремится к продавливанию через глобальные спортивные институты использования спорта как инструмента для подрыва позиций своих главных геополитических конкурентов и их союзников, в то время как Китай и Россия опираются на спортивную составляющую в качестве продвижения идей для построения справедливого полицентричного мироустройства и устойчивого развития [5].

Современная ситуация подчеркивает важность разработки и реализации международных стратегий и решений, направленных на преодоление существующих вызовов. Глобальный кризис требует комплексного и глобального подхода к решению проблем, а также сотрудничества всех участников мирового сообщества. Преодоление этих вызовов будет ключевым аспектом обеспечения стабильности.

Для России важно развивать принципы цивилизационного мышления и осознавать, что мы страна-цивилизация. Завершение цивилизационной самоидентификации позволит России углубить взаимодействие с другими акторами, которые осознают себя цивилизациями. Многосторонние форматы сотрудничества имеют к этому большой потенциал.

Важно отметить, что полицентричный мир требует сбалансированных отношений между великими державами и региональными акторами. Новый мировой порядок должен стремиться к созданию равных возможностей для всех участников мировых отношений и исключать принципиальные различия между ними. Западные и восточные державы должны развивать сотрудничество с региональными акторами, чтобы повысить свой глобальный статус. Политическую и концептуальную философию мирового управления целесообразно направить на построение «мира для всех», где сотрудничество и равноправие станут его основополагающими принципами, основой глобальной безопасности, путем достижения общепланетарной устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я.* и др. Время взрослеть, или Оправдание анархии. Ежегодный доклад Клуба «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyy-doklad/ (дата обращения: 23.10.2023).

2. *Барабанов О., Бордачёв Т., Лукьянов Ф.* и др. Аттестат зрелости, или Порядок, какого ещё не было. Ежегодный доклад клуба «Валдай». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/attestat-zrelosti-2023/ (дата обращения: 10.11.2023).

3. *Волков А.В.* Новая Концепция внешней политики России: Закрепление тенденций полицентричности // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-zakreplenie-tendentsiy-po/ (дата обращения: 24.10.2023).

4. *Волков А.В.* Олимпийская глокализация: 2032 год — игры BRICS vs игры AUKUS? // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/olimpiyskaya-glokalizatsiya-2032-god-igry-brics-vs-igry-aukus/ (дата обращения: 24.10.2023).

5. *Волков А.В.* Российско-китайский тандем в спорте: Отражение глокализованной реальности // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/rossiyskokitayskiy-tandem-v-sporte-otrazhenie-glokalizovannoy-realnost/ (дата обращения: 23.10.2023).

6. Выступление и дискуссия Владимира Путина на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» от 5 октября 2023 г. // Президент России: Официальный сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72444 (дата обращения: 08.10.2023).

7. *Ильин И.В.* Мировая динамика и российский проект нового мироустройства // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2022. № 4. С. 3—11.

8. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Формирующиеся тенденции глобальных политических процессов // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 3. С. 3—19.

9. *Леонова К.С.* Современные тенденции в сфере глобальной безопасности // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6 (58). С. 2009—2014.

10. *Леонова К.С.* Глобальные цели развития // Вопросы политологии. 2021. Т. 11, № 12 (76). С. 3660—3666.

11. Свет угасшей звезды: Политолог — о конце гегемонии США // НТВ. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2769098/ (дата обращения: 22.10.23).

12. Си Цзиньпин: Упорно двигаться к новым перспективам дружбы Китая и России // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230320/perspektivy-1858804432.html (дата обращения: 24.10.2023).

13. *Урсул А.Д., Леонова К.С.* Достижение глобальной устойчивости: Проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 166—176.

14. *Hallaert J.-J.* The tragedy of international organizations in a world order in turmoil // European Centre for International Political Economy. July 2020. URL: https://ecipe.org/publications/tragedy-of-international-organizations/ (дата обращения: 23.09.2023).

15. *Kagan R.* The twilight of the liberal world order // Brookings. URL: https://www.brookings.edu/articles/the-twilight-of-the-liberal-world-order/ (дата обращения: 14.10.2023).

16. *Volkov A.* Cognitive wars: Features of the geopolitical conflict in 21st century // EpES — European Proceedings of Educational Sciences. Vol. 1. Online: Future Academy, 2021. P. 32.

REFERENCES

1. Barabanov O., Bordachev T., Lisovolik Y., Lukyanov F. Sushentsov A, Timofeev I. 2019. *Time to grow up, or the case for anarchy. Annual report of the Valdai Discussion Club*. Available at: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyy-doklad / (accessed: 23.10.2023). (In Russ.)

2. Barabanov O., Bordachev T., Lukyanov F., Sushentsov A., Timofeev I. 2023. *Maturity Certificate, or the Order That Never Was The annual report of the Valdai Discussion Club*. Available at: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/attestat-zrelosti-2023 (accessed: 10.11.2023). (In Russ.)

3. Volkov A. 2023. *The new Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Consolidation of polycentricity trends*. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-zakreplenie-tendentsiy-po/ (accessed: 24.10.2023). (In Russ.)

4. Volkov A.V. 2023. *Olympic glocalization: 2032 — BRICS Games vs AUKUS games?* Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/olimpiyskaya-glokalizatsiya-2032-god-igry-brics-vs-igry-aukus/ (accessed: 24.10.2023). (In Russ.)

5. Volkov A. 2023. *Russian-Chinese tandem in sports: Reflection of localized reality*. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/rossiyskokitayskiy-tandem-v-sporte-otrazhenie-glokalizovannoy-realnost/ (accessed: 23.10.2023). (In Russ.)

6. Speech and discussion by Vladimir Putin at the plenary session of the anniversary, XX meeting of the Valdai International Discussion Club on October 5, 2023. Available at: http://kremlin.ru/events/president/news/72444 (accessed: 08.10.2023). (In Russ.)

7. Ilyin I. 2022. “World Dynamics and the Russian Project of a New World Order”. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 27. Globalistics and geopolitics,* no. 4, pp. 3—11. (In Russ.)

8. Ilyin I.V., Leonova O.G. 2023. “Emerging Trends in Global Political Processes”. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 27. Globalistics and geopolitics,* no. 3, pp. 3—19. (In Russ.)

9. Leonova K.S. 2020. “Modern trends in global security”. *Political science issue,* vol. 10, no. 6 (58), pp. 2009—2014. (In Russ.)

10. Leonova K.S. 2021. “Global development goals”. *Political science issues,* vol. 11, no. 12 (76), pp. 3660—3666. (In Russ.)

11. *The light of a faded star: A political scientist — about the end of US hegemony.* Available at: https://www.ntv.ru/novosti/2769098 (accessed: 22.10.2013). (In Russ.)

12. *Xi Jinping: forging ahead to open a new chapter of China-Russia friendship, cooperation and common development.* Available at: https://ria.ru/20230320/perspektivy-1858804432.html (accessed 24.10.2023). (In Russ.)

13. Ursul A.D., Leonova K.S. 2019. “Achieving global sustainability: challenges and prospects”. *Social and humanitarian knowledge,* no. 3, pp. 166—176. (In Russ.)

14. Hallaert J.-J. 2020. *The tragedy of international organizations in a world order in turmoil.* Available at: https://ecipe.org/publications/tragedy-of-international-organizations/ (accessed: 23.09.2023).

15. Kagan R. 2017. *The twilight of the liberal world order.* Available at: https://www.brookings.edu/articles/the-twilight-of-the-liberal-world-order/ (accessed: 14.10.2023).

16. Volkov A. 2021. “Cognitive wars: Features of the geopolitical conflict in 21st century”. *EpES — European Proceedings of Educational Sciences,* vol. 1, online, Future Academy, pp. 32.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Barabanov O., Bordachyov T., Lisovolik Ya.* i dr. Vremya vzroslet', ili Opravdanie anarhii. Ezhegodnyj doklad Kluba «Valdaj». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vremya-vzroslet-ezhegodnyy-doklad/ (data obrascheniya: 23.10.2023).

2. *Barabanov O., Bordachyov T., Lukyanov F.* i dr. Attestat zrelosti, ili Poryadok, kakogo eshhyo ne bylo. Ezhegodnyj doklad kluba «Valdaj». URL: https://ru.valdaiclub.com/a/reports/attestat-zrelosti-2023/ (data obrascheniya: 10.11.2023).

3. *Volkov A.V.* Novaya Koncepciya vneshnej politiki Rossii: Zakreplenie tendencij policentrichnosti // RSMD. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki- rossii-zakreplenie-tendentsiy-po/ (data obrascheniya: 24.10.2023).

4. *Volkov A.V.* Olimpijskaya glokalizaciya: 2032 god — igry BRICS vs igry AUKUS? // RSMD. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/olimpiyskaya-glokalizatsiya-2032-god-igry-brics-vs-igry-aukus/ (data obrascheniya: 24.10.2023).

5. *Volkov A.V.* Rossijsko-kitajskij tandem v sporte: Otrazhenie glokalizovannoj real'nosti // RSMD. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-volkov/rossiyskokitayskiy-tandem-v-sporte-otrazhenie-glokalizovannoy-realnost/ (data obrascheniya: 23.10.2023).

6. Vystuplenie i diskussiya Vladimira Putina na plenarnoj sessii yubilejnogo, XX zasedaniya Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» ot 5 oktyabrya 2023 g. // Prezident Rossii: Oficialnyj sajt. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72444 (data obrascheniya: 08.10.2023).

7. *Ilin I.V.* Mirovaya dinamika i rossijskij proekt novogo miroustrojstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2022. № 4. S. 3—11.

8. *Ilin I.V., Leonova O.G.* Formiruyushhiesya tendencii global'nyh politicheskix processov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27. Globalistika i geopolitika. 2023. № 3. S. 3—19.

9. *Leonova K.S.* Sovremennye tendencii v sfere global'noj bezopasnosti // Voprosy politologii. 2020. T. 10, № 6 (58). S. 2009—2014.

10. *Leonova K.S.* Global'nye celi razvitiya // Voprosy politologii. 2021. T. 11, № 12 (76). S. 3660—3666.

11. Svet ugasshej zvezdy: Politolog — o konce gegemonii SShA // NTV. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2769098/ (data obrascheniya: 22.10.23).

12. Si Czzinpin: Uporno dvigatsya k novym perspektivam druzhby Kitaya i Rossii // RIA Novosti. URL: https://ria.ru/20230320/perspektivy-1858804432.html (data obrascheniya: 24.10.2023).

13. *Ursul A.D., Leonova K.S.* Dostizhenie global'noj ustojchivosti: Problemy i perspektivy' // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2019. № 3. S. 166—176.